

РОЛЬ США В ОБЪЕДИНЕНИИ ГЕРМАНИИ

THE U.S. ROLE IN THE UNIFICATION OF GERMANY

**I. Uralskiy
A. Tselishchev**

Summary. This article is devoted to the question of determining the role of the United States in the unification of Germany, which occurred in 1990. The author examines the causes and factors of the success of US-West German cooperation in achieving German unity, analyzes the consequences of such a solution to the German problem for European security and international relations.

Keywords: United States, Federal Republic of Germany, Unification of Germany, Helmut Kohl, George Bush, National Security Council.

Уральский Иван Сергеевич

Аспирант, Башкирский государственный институт,
г. Уфа

ivansibirskiy123@gmail.com

Целищев Алексей Олегович

К.и.н., доцент, Башкирский государственный
институт, г. Уфа

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу определения роли США в процессе объединения Германии в 1990 г. Авторы рассматривают причины и факторы успешности американо-западногерманского взаимодействия при достижении германского единства, анализируют последствия решения германской проблемы для европейской безопасности и международных отношений.

Ключевые слова: США, ФРГ, объединение Германии, Гельмут Коль, Джордж Буш, Совет национальной безопасности США.

Объединение Германии в конце XX века является сложным процессом, а некоторые его аспекты до сих пор продолжают вызывать споры среди ученых. В историографии сложился консенсус относительно того, что объединение Германии представляло собой окончательное разрешение германского вопроса. По завершению второй мировой войны державы-победительницы не пришли к согласию относительно будущего Германии. На протяжении нескольких десятилетий германский вопрос неизменно порождал усиление международной напряженности и был краеугольным камнем для европейской безопасности.

В вопросе определения ведущего инициатора объединения Германии в научной литературе и доступных источниках нет единства. Непосредственные участники событий с советской стороны разошлись в своих оценках. Так, М.С. Горбачёв утверждал, что без поддержки США ФРГ не решилась бы на процесс объединения: «Немцы сговорились с американцами. США боятся интеграции Западной Европы и хотят заполучить Германию в главные союзники. Поэтому надо плотно действовать сейчас в треугольнике: СССР-Германия и США». Известный дипломат В. Фалин утверждает, что акцентирует внимание на первостепенной роли ФРГ, отводя воздействию извне второстепенное значение. Ю. Квицинский, считает, что как только в ФРГ поняли, что со стороны Советского Союза не последует силового вмешательства в ответ на их действия, западные немцы ускорили процесс объединения до предела [5, С.265–266]

Мы считаем, что именно США в лице администрации Дж. Буша-старшего являются главным инициатором объединения. Уже весной 1989 г. внешнеполитическая

линия США стала направлена на кардинальное изменение положения двух германских государств, в то время как политические деятели ФРГ делали акцент на прагматичную внутригерманскую политику. И только затем, получив поддержку от США, стали последовательно выступать за процесс объединения ФРГ и ГДР.

Многие исследователи справедливо полагают, что одним из главных факторов, открывшим дорогу немецкому единству, стала успешное американо-западногерманское взаимодействие. Стратегия администрации Буша-старшего была разработана в подходящий исторический момент — она оказалась чрезвычайно эффективной и удачливой (благодаря взаимодействию с правительством канцлера Г. Коля), насколько до этого был успешен лишь план Маршалла. Стратегическая линия администрации была разработана самим президентом Бушем-старшим совместно с советником по национальной безопасности Б. Скоукрофтом. Политика была поддержана госсекретарем Г. Бейкером, проводившим свою дипломатическую линию последовательно и убежденным в преимуществе западной общественно-политической системы. Обоих поддерживали высокопрофессиональные команды, противоречия которых сглаживались благодаря личной дружбе Бейкера и Буша [4, с. 235].

Для правительства Дж. Буша воссоединение представлялось инструментом его новой европейской политики, которая была направлена на создание единой демократической Европы при лидерстве США. Но в Европе отсутствовал такой политический инструмент, благодаря использованию которых они могли бы обеспечить себе такое же влияние, как и в Североатлантическом Альянсе [3, с. 337–338].

В этой связи значение объединенной Германии, интегрированной в НАТО, чрезвычайно возрастало в таких расчетах США. Членство объединенной Германии в НАТО формировало модель будущих преобразований в Восточной и Центральной Европе, призвана была стать образцом для европейских государств, еще входящих в сферу влияния СССР. Таким образом, американское видение объединения Германии никоим образом не предусматривало «нейтрализации Германии» в военно-политической сфере. Впоследствии государственный секретарь США Кондолиза Райс отмечала, что Штаты ни при каких бы обстоятельствах не отказались бы от НАТО. Райс вспоминает о речи Дж. Буша-старшего, датированной 4 декабря 1989 года на саммите НАТО в Брюсселе. Американский президент в дополнение к 10 пунктам Коля публично добавляет требование о вступлении объединенной Германии в Североатлантический союз. Также Райс подчеркивает, что именно Буша следует считать «главным воссоединителем», в то время как Гельмут Коль может претендовать на этот статус только с осени 1989 года, и то — после оказанной политической поддержки от администрации США [3, с. 435].

Решение германского вопроса увеличило международный вес ФРГ, которое становилось в случае членства в НАТО ведущим партнером США в Европе. Ранее в качестве такого контрагента США выступала Великобритания. В результате объединения правящая элита ФРГ получила контроль над восточногерманскими землями и сохранила членство в НАТО, которое рассматривалось как важнейшая внешнеполитическая опора. Федеральный канцлер Гельмут Коль не видел противоречия между созданием германского единства, членства объединенной Германии в НАТО и формированием европейской структуры безопасности, включающей Советский Союз и США [7, с. 29–30].

Что касается руководства ГДР, то при Гансе Модрове ставка делалась на сотрудничество обоих германских государств, которые должны были бы заключить договор о единстве или конфедерации, а также на нейтрализации нового государственного образования при сохранении партнерских отношений с Советским Союзом. Сменившее Г. Модрова правительство Л. де Мезьера исходило в своей внешнеполитической доктрине из идеи приоритета европейской безопасности при одновременном роспуске военных блоков (как НАТО, так и Организации Варшавского договора). Но этот подход оказался не востребован в условиях распада Варшавского договора и отказа НАТО от самороспуска. Такая политика де Мезьера встречала неприятие со стороны Вашингтона и Бонна, а ГДР была полностью зависима в экономических и финансовых вопросах от помощи со стороны Бонна [8, с. 99–100].

Эффективность взаимодействия США и Федеративной Республики Германия в вопросе германского объединения зависела от того, как насколько последовательно отстаивало советское руководство собственные внешнеполитические цели, а также от позиции ведущих западноевропейских партнеров. Этот аспект американо-германских устремлений рассматривался преимущественно в германо-американской перспективе, теперь вопросы можно теперь изучить точнее и по открытым советским протоколам.

Ознакомление с ними меняет представление о германской и европейской политике, проводимой французским президентом Франсуа Миттераном. Он опасался, что единство Германии помешает европейскому объединению. Ф. Миттеран, с одной стороны, придерживался в немецком вопросе общего курса с Великобританией, с другой, надеялся на советское руководство, которое он подталкивал к использованию вопросам разоружения и демилитаризации в качестве козырной карты на переговорах. Миттерановская концепция сокращения в Центральной Европе не только советских войск, но и американских войск призвана была стать предпосылкой усиления европейского влияния в вопросах безопасности. Одновременно Миттеран опасался того, что в долгосрочной перспективе в Европе сохранится военная угроза, если Советский Союз будет исключен из Европы, а объединенная Германия останется вне европейского контроля. Ибо тогда Германия интегрируется в НАТО, европейская альтернатива не будет реализована, а СССР останется вне Европы. В конце концов, потерпели крах планы и Горбачева, и Миттерана. [6, с. 389–390]. Американское правительство внимательно следило за любыми предпосылками того, что Франция намеревается сменить ориентацию в сторону обеспечения неделимой европейской безопасности. Для США сохранение НАТО всегда было высшей ценностью по сравнению с эфемерным конструктором европейской безопасности.

Сочетание стремления США к лидерству в новой Европе и желание ФРГ к объединению Германии действительно стали решающей предпосылкой для германского единства. Следствием такого шага стало растущее доминирование США в Европе, ослабило позиции Советского Союза на европейской арене.

Для США успех в европейской политике и продвижение НАТО на восток также означали облегчение в войне с Ираком за Кувейт. Американский госсекретарь Г. Бейкер отмечал в Организации объединенных наций поддержку усилий США со стороны советского министра иностранных дел по этому вопросу как истинный конец «холодной войны». Зависимость американо-германской политики в борьбе за единство Германии и войны против Ирака проявилась еще и другим образом. Соединенные

Штаты нуждались в немецкой помощи, в Америке шли острые дискуссии относительно недостаточного немецкого участия [1, с. 461–462]. В интервью, данном немецкому телевизионному каналу ЦДФ, Гельмут Коль сказал, что материальная помощь была дана американцам еще и потому, что США «как никакая другая страна, имели заслуги в связи с объединением Германии» [2, с. 211].

Если рассматривать объединение Германии как чисто немецкую проблему и рассматривать ее в германо-американской перспективе, то американо-германское взаимодействие было совершенно успешной. Но если ее анализировать с точки зрения создания общеевропейской системы безопасности, включающей Советский Союз и США, то объединение Германии при сохранении ее членства в НАТО было одновременно и неудачей сообщества европейских государств. Это сообщество могло бы стать более независимым от обеих сверхдержав, а после 1991 г. — от США.

Объединение Германии и окончание «холодной войны» было мировым политическим событием с далеко идущими последствиями. Мы сталкиваемся с тем, что картина происшедших событий рисуется не только в соответствии с интересами государства, но и в соответствии со стремлениями задействованных в событии политиков [8, с. 393].

Джордж Буш-старший и его команда были инициаторами новой европейской и германской политики, боннское правительство присоединилось к этой политике со своими собственными интересами и собственными политическими интересами.

Вплоть до сегодняшнего дня идет спор о «первородстве» этой стратегии между немецкими и американскими политиками. Вполне возможно, что США могут великодушно отказаться от претензии на руководящую роль в оценке объединения Германии, поскольку их интересы были полностью реализованы, и нет необходимости еще больше усиливать общественную значимость и влияние администрации Буша и ее стратегических способностей.

В Европе часто принижается, а иногда и попросту замалчивается роль правительства США в объединении Германии. Вероятно, признание этой роли снизило бы личные заслуги немецких политиков и политиков дру-

гих европейских государств, ослабило бы «европейскую идентичность». Отчасти это объясняется тем, что европейским элитам приходится не вполне по душе, что объединение Германии привело к усилению американских позиций в Европе, а немецкая политика выглядит как второстепенная, подчиненная американским внешнеполитическим целям. Европа пытается, по крайней мере, духовно обособиться от США. Но как в таком случае она будет выглядеть, если новая единая Европа предстанет как результат американской стратегии и американских интересов. Необходимо принимать во внимание, что соответствующая национальная мифология в будущем будет иметь значение для политики и общественного сознания.

По истечению столь короткого времени с объединения Германии мы еще не можем судить о последствиях немецкого единства в длительной исторической перспективе, но можем теперь более осмысленно видеть, по чьим рецептам реализовывалась немецкая мечта о единстве, чьи интересы определяли данный процесс.

С объединением Германии Западная Европа, как и Североатлантический Альянс, расширялась на Восток. Это стало возможным без военных конфликтов, о чем ранее не могло идти и речи. Также это означало окончание соперничества двух общественно-политических систем: мировая социалистическая система развалилась, капиталистическая система победила. Для США и ФРГ это был беспрецедентный успех, позволивший другим европейским государствам освободиться от советского контроля.

Соединенные Штаты стремились реализовать свои интересы в Европе, ФРГ преследовала собственные. Но объединение Германии было выгодно обеим сторонам. Однако ведущая роль в процессе объединения Германии играли именно США. Американская внешняя политика уже весной 1989 г. выступала фактически за ликвидацию ГДР и распространение НАТО на восток Германии. Немецкая политика присоединилась к этой линии позже. Таким образом, объединение Германии предложило и бывшим социалистическим странам модель адаптации к новому международному порядку через членство в НАТО и отказ от включения СССР в структуры европейской безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dokumente zum Konflikt um den deutschen-politischen Vertrag // Blätter für deutsche und internationale Politik. 1991. № 6. S. 760–764.
2. Kohl H. Ich wollte Deutschlands Einheit / Dargest. von Kai Diekmann und Ralf Georg Reuth. Berlin: Propyläen, 1996. — 488 s.
3. Zelikow Ph., Rice, C. Sternstunde der Diplomatie. Die deutsche Einheit und das Ende der Spaltung Europas. — Berlin, 1997. — 632 s.
4. Буш Дж.—ст. «Мир стал другим: пер. с англ. / Джордж Буш, Брент Скоукрофт. — М.: Междунар. отношения, 2004. — 502 с.

5. Квицинский Ю. Время и случай. Заметки профессионала. Москва «Олма-Пресс». 1999. — 575 с.
6. Павлов Н. В. Внешняя политика ФРГ. От Аденауэра до Шредера. — М.: Московские учебники — СидиПресс, 2005. — 608 с.
7. Филитов А. М. «Германский вопрос»: от раскола к объединению. — М.: «Международные отношения», 1998. — 245 с.
8. Фон Плато А. Объединение Германии — борьба за Европу/ Пер. с нем. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. — 511 с.

© Уральский Иван Сергеевич (ivansibirskiy123@gmail.com), Целищев Алексей Олегович
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Уфа